

Дзинь.

Звук лифта разорвал тишину.

Из него вышел Ю Цзыю и встретил несколько пар любопытных глаз.

Он приветливо поздоровался:

— Здравствуйте. Вы меня помните? Меня зовут Ю Цзыю, я был здесь недавно.

Телохранители посмотрели друг на друга и раздали задания: один проверил список посетителей, которым разрешено посещение, другой оповестил босса, а третий подошел ко входу и оглядел Ю Цзыю с ног до головы:

— Вы уже записались на прием?

— У меня назначено посещение. В 6 часов я должен прийти к дяде.

На самом деле, он должен был прийти с Фу Лифанем.

Фу Хан не смог присутствовать на банкете по случаю помолвки, но он все равно был их старшим. Фу Лифань и Ю Цзыю должны были зайти в гости после церемонии и передать привет этому старшему, не сильно отличающемуся от них по возрасту, но с более несчастной судьбой.

Телохранитель не слушал его:

— Подождите минутку, нам нужно подтверждение.

Через некоторое время дядя Фу Хана написал в ответ:

— Общайте его и пускай проходит, если нет проблем.

Телохранитель понял и спросил Ю Цзыю:

— Вы не возражаете, если мы проведем личный досмотр?

— Не возражаю.

Ю Цзыю послушно стоял и ждал, пока его обыщут.

Телохранитель обыскал его и, проверив карманы, обнаружил нераспечатанную пачку мятных конфет:

— Что это?

Ю Цзыю рассмеялся:

— Угощайтесь. В больнице тяжело удержаться, чтобы не закурить, не так ли?

— О, вы можете войти.

Телохранитель был все еще с холодным лицом, но принял конфеты.

— Спасибо.

Ю Цзыю счастливо улыбнулся и последовал за телохранителем, который провел его за собой.

В палате тоже было тихо, приборы были слышны чуть громче, чем доносились снаружи. Регулярность звуковых сигналов свидетельствовала о том, что Фу Хан на кровати хоть и не может двигаться, но он все еще живой человек с бьющимся сердцем.

Увидев Фу Хана, Ю Цзыю сразу же задохнулся:

— Дядя... ах нет, муж!

Телохранитель был потрясен, и его притворное холодное выражение лица почти исчезло.

Ю Цзыю встал на колени на краю кровати, трепетно держа руку Фу Хана, утыканную иглами:

— Сегодня я наконец-то понял, что ты мне нравишься.

Телохранитель должен был остановить его, но Ю Цзыю не сделал ни одного лишнего движения. Улыбающееся лицо, когда он протягивал конфету, было милым, и... ему было любопытно посмотреть, чем это все закончится.

Ю Цзыю продолжил:

— Когда я впервые увидел тебя, я почувствовал, что этот мир так прекрасен только потому, что в нем есть такой идеальный человек, как ты. Я так ничтожен, но мне так повезло, что я встретил тебя. Я помню, как ты был одет в черную рубашку серии «Император» с квадратными запонками с золотым кантом и каменными узорами, и даже часы черные, отчего ты выглядел чрезвычайно ослепительно, как бог...

Телохранитель слышал эти слова и его лицо исказилось от боли.

Откуда столько чувств?

Телохранитель не хотел больше слушать, он шагнул вперед и потянул Юй Цзыю вверх:

— Хватит болтать!

Ю Цзыю поднял голову, глаза его покраснели, и он готов был расплакаться:

— Дядя не сказал «нет»...

Телохранитель сдался и отступил назад, чтобы закрыть уши.

Ю Цзыю продолжал признаваться в чувствах.

Он прочитал много романов и эссе, зарабатывал карманные деньги, сочиняя любовные письма для других, и, открыв рот, мог сказать несколько громких слов о любви.

Громкие слова отвратительны, но они действуют.

Если говорить прямо и эмоционально, то люди могут поверить, что человек, которого только что бросил жених, признался в чувствах человеку в коме не из порыва к мести.

Фу Хан — не обычный овощ. Он скоро проснется и превратится в большого злодея, который будет противостоять семье главного героя.

Ю Цзыю решил, что он не смог бы так просто сказать Фу Хану «я тебя люблю» в обычной беседе с ним. Он признался в чувствах человеку, который ничего не мог на это ответить, и от этого не испытывал психологических барьеров.

Фу Хан находится в коме и в данный момент пребывает вне сознания. Когда он услышал признание, то почувствовал только звук, а смысл понять не смог.

Это можно было считать просто разговором Ю Цзыю с самим собой. У него это хорошо

получается, и стыдиться ему нечего.

Фу Хан долгое время спал, а однажды вдруг проснулся.

Наполовину потому, что он слышал голоса снаружи и чувствовал чужие прикосновения, однако ему трудно было управлять собственным телом — только веки и мизинец могут двигаться по его команде.

К сожалению, диапазон движения слишком мал, чтобы его заметить.

Фу Хан ничего не мог сделать и день за днем лежал на кровати.

Он услышал, как дядя сказал:

— Просыпайся, компания должна быть твоей.

Он слышал, как врач сказал:

— Признаков выздоровления нет. Не волнуйтесь, ждите.

Он слышал, как посетитель сказал:

— Жаль, что он стал овощем в таком молодом возрасте.

Фу Хан постоянно слышал вздохи и различные голоса сожаления.

Сострадание — это та эмоция, которую он получает чаще всего. Со временем ему стало казаться, что быть в сознании — не самое приятное состояние. Он предпочел бы оставаться бессознательным живым мертвецом, чем слушать эти снисходительные возгласы.

Вдруг однажды рядом с кроватью он услышал слова признания.

— Ты — как бог, свет, который освещает мою жизнь. Благодаря тебе все обретает смысл.

Это был юношеский голос, в котором ясно звучала молодость.

Торжественные слова, произнесенные мягким и чистым голосом, были настолько тверды, что тронули его — может быть из наивности, может быть, из невежества, но этот юноша действительно серьезно относился к тому, что говорил.

В конце юноша прямо сказал:

— Ты такой красивый. Я тебя люблю.

Этот человек не сочувствует ему, а говорит восхищения о том, что он красив...

Фу Хан вдруг почувствовал, что оставаться в сознании все же хорошо, и ему стало любопытно.

Кто же ему признается?

<http://bllate.org/book/13052/1152799>